

Большое внимание в трудовых отрядах старшеклассников уделялось идейно-воспитательной работе. Например, старшеклассники Кижингинского района проводили собрания, митинги, конкурсы песен, школьники оказывали помощь семьям участников войны, ухаживали за памятниками. Школьники с. Багдарин Баунтовского района республики Бурятии создали 4 агитбригады, которые успешно подготовили 21 концерт для населения района. Отряд школы № 3 г. Улан-Удэ совместно с учащимися Гильбиринской средней школы провел совместные комсомольские собрания, спортивные соревнования, встречи с ветеранами войны и труда, поход по местам боев гражданской войны, ежедневно выпускались «Молнии», стенгазеты, оформлялись фотовитрины (НАРБ, ф. П-36, оп. 13, д. 46, л. 15).

Таким образом, особое внимание уделялось трудовому воспитанию молодежи. Важной формой трудового и нравственного воспитания молодежи стали трудовые отряды старшеклассников, которые активно участвовали в благоустройстве и озелени городов и сел, в уборке урожая, а так же организовывали и проводили собрания, митинги, конкурсы песен, оказывали помощь семьям участников войны, ухаживали за памятниками. Трудовое воспитание несло в себе позитивное влияние на формирование молодежи, ее трудовую закалку. Считалось чрезвычайным положением, когда определенная часть молодых людей оставалась вне сферы общественного производства, не трудилась и не училась. Поэтому проблемы воспитания молодежи решались в неразрывном единстве с задачами создания материально-технической базы страны. Обще-ственно-полезный труд являлся важной формой воспитания молодежи.

Т.Л. КУРАС

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖАЩИХ СУДЕБНЫХ ПАЛАТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Прообразом действующей в настоящее время системы судов общей юрисдикции стали судебные органы, созданные в рамках судебной реформы в России второй половины XIX в. Судебные палаты начали функционировать в Российской империи в результате этих преобразований. Место и роль палат в судебной системе России были весьма высокими — они являлись апелляционной инстанцией для окружных судов, а также рассматривали по первой инстанции важнейшие категории дел, предусмотренные в законе. Палаты возглавляли судебные округа, на которые была поделена территория государства. В целом по России проведение реформы и образование судебных палат было завершено к концу XIX–началу XX вв. (Корнева Н.М. *Политика самодержавия в области судоустройства и судопроизводства (1881–1905 гг.)*: дис. ... канд. ист.

наук. Л., 1990. С. 59–60). Всего было создано 14 судебных округов, возглавляемых Санкт-Петербургской, Московской, Харьковской, Иркутской, Омской, Ташкентской, Новочеркасской, Одесской, Казанской, Саратовской, Киевской, Виленской, Варшавской, Тифлисской судебными палатами (*Руководство для составления деловых бумаг / сост. В. Максимов. 3-е изд. М., 1913. С. 1924–1927; Курас Т.Л. Кадровая политика самодержавия в судебных палатах Российской империи // Гуманитарный вектор. 2011. № 3 (27). С. 57–58; Курас Т.Л. Судебные палаты в Российской империи: создание, сравнительная характеристика // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 10. С. 308–310*).

В соответствии с «Учреждением судебных установлений» палаты возглавлял старший председатель, в их составе работали гражданские и уголовные департаменты, состоявшие из председателя и определенного штатами числа членов. При каждой палате состоял прокурор и его товарищи. Кроме того, в палатах имелись канцелярии, где работали секретари, их помощники, канцелярские чиновники и писцы. Также при судебных палатах состояли судебные приставы, кандидаты на судебные должности и иные лица.

Члены судебных палат, прокуроры и их товарищи выполняли важнейшие функции, возложенные на них законодателем, по осуществлению правосудия и прокурорского надзора. При этом работать на столь высоких и ответственных должностях приходилось в ситуации высокой служебной нагрузки, небольшого размера материального обеспечения, нередко неблагоприятных географических и климатических условиях, как, к примеру, в Иркутской судебной палате. (*Курас Л.В., Курас Т.Л., Щербаков Н.Н. История Иркутской судебной палаты (1897–февраль 1917 гг.). Улан-Удэ, 2003. С. 76–82, 87–93*).

Несмотря на указанные сложности, представители судебных палат не ограничивались добросовестным выполнением служебных обязанностей, они участвовали в различных общественных, благотворительных и иных подобных организациях, принося еще большую пользу государству и обществу.

В частности, активную общественную деятельность осуществляли представители Казанской судебной палаты. Так, по данным на 1893–1894 г. прокурор палаты Владимир Николаевич Варварин являлся президентом юридического общества, председателем совета воспитательно-исправительного ремесленного приюта, председателем совета общества земледельческих колоний и ремесленных приютов. Отправной точкой для создания общества послужило то, что в 1866 г. суд получил возможность заменять тюремное заключение для несовершеннолетних преступников исправительным воспитанием в земледельческих и ремесленных приютах. Согласно закону от 5 декабря 1866 г. право учреждать подобные заведения получили общества, которым для этого предостав-

лялись казенные земли, плата за каждого ребенка в размере, выдаваемом на пищу и одежду арестантов, и т.п. Среди членов-учредителей общества были государственный канцлер, министр народного просвещения, министр юстиции, министр государственных имуществ, президент Императорской Академии наук, мировые судьи, сенаторы, редакторы периодических изданий, профессора. Устав общества был утвержден министром внутренних дел 15 января 1870 г., в феврале общество начало функционировать. Его члены делились на почетных и действительных, последние вносили ежегодно не менее 10 р. или одновременно не менее 100 р. (*Земледельческие колонии и ремесленные приюты, как воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и бедных детей*. СПб., 1870). Являясь председателем совета Казанского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, прокурор палаты руководил организацией обучения порядка 40 мальчиков от 11 до 18 лет грамоте и ремеслам. Товарищ прокурора палаты Владимир Ромулович Завадский был вице-президентом юридического общества, а председатель департамента палаты Николай Адольфович Ридман состоял членом совета братства святого Гурия, проводившего широкую просветительскую и благотворительную деятельность. Член палаты Николай Николаевич Галкин-Враской являлся членом местного управления российского общества красного креста, оказывавшего помощь раненым военным и содержавшего общину сестер милосердия. (*Памятная книжка Казанской губернии за 1893–1894 гг. По материалам губернского стат. комитета*. Казань, 1894. С. 28, 65–66, 99, 102, 109–112). Особая значимость деятельности данного общества была подчеркнута, в частности, установлением особого знака «Красного Креста», которым награждались лица, принимавшие участие в деятельности общества попечения о раненых и больных воинах личным служением или материальным содействием. Такой знак был пожалован, в частности, товарищу прокурора Московской судебной палаты Александру Николаевичу Попову в 1879 г. по личному ходатайству императрицы за активное участие в учреждении убежищ для увечных воинов (ЦИАМ, ф. 131, оп. 7, д. 1159, л. 62–63).

Весьма активную жизненную позицию занимали и служащие Киевской судебной палаты. Так, прокурор палаты князь Ливен в 1890–1896 гг. являлся вице-президентом губернского комитета общества попечительного о тюрьмах, состоявшего при канцелярии губернатора, а товарищ прокурора П.Н. Огарев был одним из директоров данного комитета. «Попечительное о тюрьмах общество» было образовано в 1819 г. под покровительством Александра I. Оно имело целью «нравственное исправление содержащихся преступников, улучшение состояния заключенных», с течением времени ему было предоставлено заведование хозяйственной частью тюрьмы. Распространяя свою деятельность на все города Российской империи, общество настойчиво проводило идею

человеколюбия и заботы о заключенных (Лачина В.О. *Создание «Попечительного о тюрьмах общества» как попытка гуманизации российской пенитенциарной системы начала XIX в.* [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.center-bereg.ru/480.html/> (дата обращения: 24.02. 2012)). По данным на 1904 г. старший председатель палаты Федор Федорович Арнольд являлся почетным мировым судьей Киевского съезда мировых судей, председателем комитета общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, а прокурор палаты Сергей Алексеевич Лопухин был секретарем данного комитета. Председатель первого гражданского департамента Иван Андреевич Котляревский и член палаты Василий Константинович Абаза были членами комитета общества попечительства лицам, отбывшим наказание, и детям бесприютным. Обязанности почетных мировых судей выполняли члены палаты Иван Венедиктович Незабитовский, Алексей Михайлович Гуляев. Последний еще являлся профессором гражданского права на юридическом факультете в Императорском Университете Святого Владимира, успешно совмещая при этом практическую работу с преподаванием, личным примером призывая студентов служить благому делу судебной реформы (*Памятная книжка Киевской губернии на 1890 г. С. 9; Памятная книжка Киевской губернии на 1891 г. С. 7; Памятная книжка Киевской губернии на 1892 г. С. 7; Памятная книжка Киевской губернии на 1893 г. С. 7; Памятная книжка Киевской губернии на 1894 г. С. 7; Памятная книжка Киевской губернии на 1895 г. С. 7; Памятная книжка Киевской губернии на 1896 г. С. 9–10; Памятная книжка Киевской губернии на 1904 г. С. 40–46, 135, 206*).

Представители Одесской судебной палаты также активно стояли на службе государственных и общественных интересов. К примеру, прокурор палаты Иван Николаевич Орлов в 1870 г. являлся одним из вице-президентов Одесского попечительного комитета о тюрьмах. Подобную должность (вице-президента московского комитета общества) занимал и прокурор Московской судебной палаты Н.А. Манасеин по данным на 1873–1874 гг. (*Памятная книжка Одесского градоначальства на 1870 г. Одесса, 1869. С. 144; Памятная книжка разных учреждений г. Москвы на 1873 г. М., 1873. С. 802–803; Памятная книжка Московской губернии на 1874 г. М., 1874. С. 710*).

Общественную и научную деятельность осуществляли и члены Саратовской палаты. Так, по данным на 1904 г. председатель первого уголовного департамента палаты Владимир Яковлевич Фукс являлся директором губернского комитета общества попечительного о тюрьмах, член данного департамента палаты Анатолий Васильевич Лазаревский — членом правления общества пособия бедным, член второго уголовного департамента палаты Василий Петрович Соколов — преподавателем законоведения и финансов. Старший председатель палаты Павел Александрович Арсеньев был председателем Саратовского ок-

ружного правления благотворительного общества судебного ведомства. В соответствии с Уставом данного общества его целью было оказание помощи нуждающимся в этом лицам, служащим в судебных установлениях и в центральном управлении министерства юстиции, включая служащих по найму, их детям, вдовам и матерям, а также в исключительных случаях — лицам, служившим ранее в ведомстве министерства юстиции (*Памятная книжка Саратовской губернии на 1904 год. С. 68–69, 108, 121; Памятная книжка Варшавского судебного округа на 1895 год. С. 93–103*). Следует отметить высокую эффективность деятельности правлений данного общества в судебных округах. Так, согласно отчету Варшавского окружного правления Благотворительного общества судебного ведомства за 1898 г., за данный период им было выдано 52 пособия 46 лицам на общую сумму 4 440 р., всего было рассмотрено 92 ходатайства о пособиях. Большая часть из них касалась помощи на содержание семей лиц, служивших по судебному ведомству, второе место занимали просьбы о выдаче пособия по случаю смерти отцов семейств или других членов семей, часто заявлялись просьбы об оказании помощи на лечение просителей или членов их семей, в ряде случаев — на воспитание детей или родственников, на поездку домой с целью улучшить положение семьи, в некоторых случаях помощь правления не носила формы денежного пособия. Минимальный размер денежных выдач был не ниже 15 р., максимальный достиг в одном случае 600 р. (*Памятная книжка Варшавского судебного округа на 1899 год. С. 11–22*).

В Виленской судебной палате по данным на 1906 г. семь членов палаты занимались активной общественной деятельностью. Так, старший председатель палаты Л.И. Карпович являлся председательствующим местного управления российского общества Красного креста (*Памятная книжка Виленской губернии на 1906 год. Вильна, 1906. С. 39–41, 55, 57, 92–95, 101, 110, 116*).

Представители сибирских судов также не оставались в стороне и активно влияли на развитие общества. В частности, одним из видных судебных деятелей являлся А.В. Витте, назначенный товарищем прокурора Иркутской судебной палаты перед ее открытием, с 1 июля 1897 г. (*Высочайший приказ по ведомству министерства юстиции № 13 от 14.02.1897 // Журн. Мин-ва юстиции. 1897. № 3. С. 19–31*). В 1902 г. он стал председателем Томского окружного суда и был инициатором основания первого в Сибири общества земледельческих колоний и исправительных приютов, играл важную роль при ходатайстве об открытии при Томском университете юридического факультета, являлся членом комитета русской группы международного союза криминалистов (*Астахов А.В. Судебные институты Омского судебного округа в конце XIX–начале XX вв.: структура, состав и функционирование: дис... канд. ист. наук. Омск, 2009. С. 53–54*).

Таким образом, служащие судебных палат Российской империи занимались преподавательской, а также общественной деятельностью в воспитательно-исправительных учреждениях, местных управлениях российского общества красного креста, комитетах общества попечительного о тюрьмах, благотворительном обществе судебного ведомства и других организациях. Думается, такая общественная и педагогическая работа судей и должностных лиц прокурорского надзора демонстрировала их активную жизненную позицию, способствовала повышению авторитета судебной власти, практической реализации прогрессивных идей.

И.В. ЛЕВЧЕНКО

РЕЛИГИЯ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

До сих пор, несмотря на то, что накоплен огромный исторический материал, вопросы о взаимодействии государства и религии в теории остаются открытыми. Проблема понимания религии, ее сущности и природы в современном мире не только не утратила своего значения, но становится одной из актуальных. Прежде всего, потому, что данная проблема связана с вопросами познания власти, ее основ.

Религия возникла тогда, когда появился человек разумный, человек современного типа. На смену первобытным верованиям с появлением первых государств, приходят новые типы религии, которые отвечали социально-экономическим и другим отношениям. Религия становится частью жизни человека, культуры общества, цивилизации. В древних государствах Египте, Месопотамии, Китае, Греции, Риме религия представляет главный фактор, способствующий их генезису. Религиозные верования превращаются в самостоятельную сферу общественной жизни, в большинстве своем имеют политический характер (*Религия и современность. М.: Культура и спорт; Юнити, 1998. С. 19*). Так при возникновении шумерских городов их центрами становились святилища местных божеств — повелителей ветра, воздуха, неба, виноградного вина, зерна и плодородия, храмы пастухов-кочевников, земледельцев, рыбаков. В Китае царская власть покоилась на генеалогии и прорицаниях, способности общаться с духами предков. В Греции религия являлась катализатором доблести граждан, которые осознавали себя духовным единством, забывали про собственные интересы и выгоды, когда дело касалось общегосударственных целей (*Грачев Н.И. Происхождение суверенитета. Верховная власть в мировоззрении и практике государственного строительства традиционного общества. М., 2009. С. 22*). В Древнем Риме религия всегда служила опорой государственной власти. В архаический период государственная и жреческая власть были неразрывно взаимо-